

Тебе, читатель

Об авторе

Дженнифер — автор бестселлеров по версии New York Times и International Bestselling — живет в Шепердстауне в Западной Виргинии. Все слухи о ней не соответствуют действительности. Когда она не занята работой, то читает, смотрит по-настоящему страшные фильмы о зомби, делает вид, что пишет, и проводит время с мужем, с бывшим полицейским псом Дизелем, шаловливым щенком бордер-джека Аполло, шестью рассудительными альпаками, четырьмя пушистыми овцами и двумя козами.

Мечтать о карьере писателя она начала еще в школе на уроках алгебры, когда большую часть времени писала рассказы... что объясняет ее плохие оценки по математике. Дженнифер пишет мистику для подростков, научную фантастику, фэнтези и современные любовные романы. Ее книги издаются в Tor Teen, Entangled Teen и Brazen, Disney/Hyperion и Harlequin Teen. Passionflix приобрели права на ее роман «Искушение», съемки должны были начаться в конце 2018 года. Остросюжетный любовный роман для подростков «Не оглядывайся» в 2014 году попал в номинацию на лучшую книгу для молодежи по версии YALSA, а роман «Проблема с вечностью» в 2017 году стал победителем RITA Award.

Кроме того, она пишет современные и фантастические любовные романы для взрослых под псевдонимом Дж. Линн. Они издаются в Entangled Brazen и HarperCollins.

Благодарности

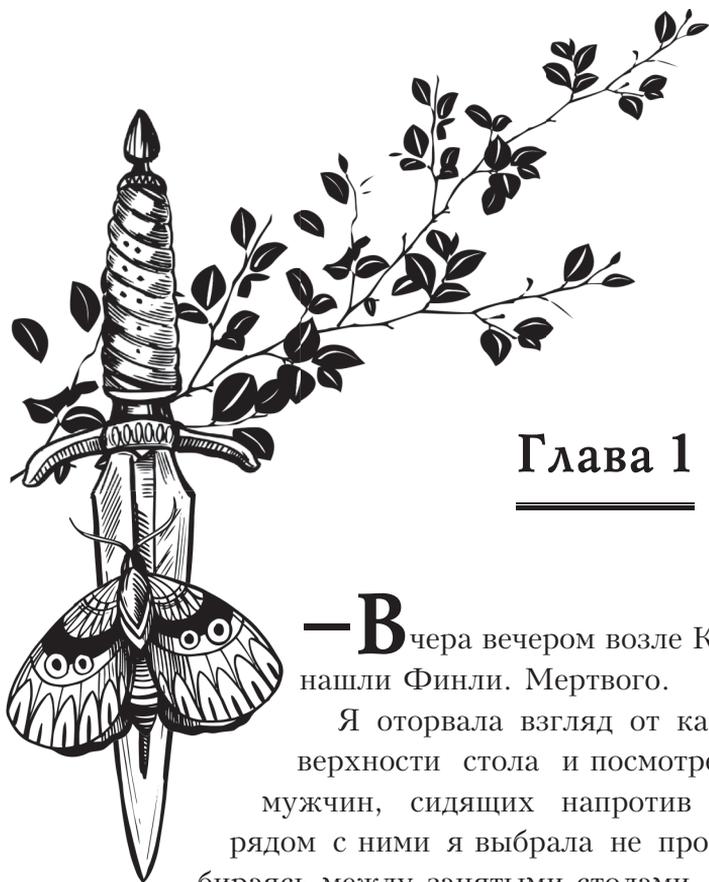
В 2016 году мы с Лаурой Кей сидели в аэропорту Цинциннати, когда я рассказала ей о замысле «Из крови и пепла». Она первой заявила, что я должна немедленно приступить к работе. Я не приступила. Это высокое фэнтези, я такое раньше никогда не писала. Я твердила себе, что мне нужно время, чтобы убедиться, смогу ли я сделать что-то логичное из этой безумной идеи. Времени я не нашла ни в 2016-м, ни в 2017-м, ни в 2018-м. Не нашла, пока не поговорила с Дж. Р. Уорд о книгах, написанных сердцем, — книгах, которые представляют собой не то, что от нас ждут, но которые все равно нужно написать. Эта беседа состоялась в сентябре 2019 года, после нее я набралась смелости и решила, что время пришло. Поэтому посылаю тысячу благодарностей Лауре Кей и Дж. Р. Уорд. Без вас «Из крови и пепла» никогда бы не превратилась из бесплотной идеи в роман.

Но к воплощению книги причастны и другие люди. Бриджит Кеммерер. Когда я рассказала ей о книге, ее восторг придал мне смелости продолжать писать не свойственную для меня вещь. Но Гарем Хоука состоял из двух женщин. Венди Хиггинс, приславшая после прочтения книги самые чудесные и вдохновляющие слова. Джен Фишер, которая влюбилась в Хоука на третьей главе и написала невероятный отзыв. Андреа Джоун, которая слала отзывы размером со статьи. Все участники группы JLAnders, кото-

рые немедленно пожелали отправиться со мной в путешествие и вскочили на борт загадочного дразнящего корабля.

Изначально я планировала издать книгу самостоятельно. На то было множество причин, но две из них особенно важны. Во-первых, я собиралась выпустить книгу как можно быстрее. Во-вторых, я хотела писать и публиковать эту книгу без ожиданий и давления. Но потом я услышала о Blue Vox Press. Зная, какую потрясающую работу они проделали с серией повестей 1001 Dark Nights, я связалась с Лиз Берри. Я понятия не имела, что она подумает, когда рассказывала о романе и о том, каким образом хочу его издавать. Я думала, что она откажет прямо в ходе обсуждения, но она этого не сделала. После первого же телефонного разговора она не только захотела издать книгу, но и, клянусь, еще даже не прочитав ее, придумала маркетинговый план, который соответствовал всем моим пожеланиям. Я поняла, что «Из крови и пепла» попала в хорошие руки. МД, Лиз, Джиллиан (и Стив Берри), спасибо, что решились вместе со мной на этот неожиданный прыжок. Ваши бесценные восторги, любовь, поддержка и отзывы помогли закончить книгу и довести ее до читателей. Спасибо всей команде: Челль, Джен Уотсон, Ким!

Спасибо за поддержку Саре Дж. Маас. Постараюсь при следующей встрече не слишком сильно гладить тебя по голове. Лекси Блейк, без твоего совета мы бы до сих пор крутили туда-сюда заднюю сторонку суперобложки. Спасибо тебе. И тебе, Ханг Ли, за невероятный талант. Я назвала три предмета: мечи, стрелы и кровавый лес, и по очень короткому описанию у тебя получилась самая изумительная обложка. Ты просто супер. Спасибо Стефани Браун за заботу обо всем и Эрнесто Флуфингтону III за то, что носился над моей головой, как маленький греmlin, пока я работала. Всем рецензентам из JLanders, которые как никто знали, что книга выйдет очень скоро, спасибо, что храните секреты и всегда пишете честные обзоры. Наконец, спасибо ТЕБЕ, читатель, который выберет эту книгу и прочитает ее. Без тебя все это было бы невозможно.

Глава 1

— Вчера вечером возле Кровавого леса нашли Финли. Мертвого.

Я оторвала взгляд от карт и алой поверхности стола и посмотрела на троих мужчин, сидящих напротив меня. Место рядом с ними я выбрала не просто так. Пробираясь между занятыми столами, я... ничего не почувствовала.

Никакой боли — ни физической, ни эмоциональной.

Обычно я не пытаюсь выискивать тех, кому больно. Поступать так без причины — грубое вторжение в личное пространство, но в толпе трудно себя контролировать. Всегда есть кто-то, чья боль глубока и свежа, и эта мука настолько осязаема, что мне даже не нужно отпустить чутье. Я не могу просто проигнорировать и уйти. Человек проецирует свои страдания в окружающий мир.

Мне запрещено что-либо делать, можно только игнорировать. Нельзя никому говорить о даре, которым меня наделили боги, и нельзя его использовать.

Не сказать, что я всегда поступаю как положено.

Само собой.

Но когда я высвободила чутье, чтобы избежать тех, кто испытывает сильную боль, с этими мужчинами все оказалось хорошо. Что удивительно, учитывая их род занятий. Они были гвардейцами с Вала — громадной стены из известняка и железа, добытого в Райских пиках. Четыреста лет назад, после войны Двух Королей, Валом обнесли всю Масадонию и все города в королевстве Солис. Стенами поменьше окружили деревни, тренировочные лагеря, сельские общины и небольшие города.

Из-за того, что гвардейцам постоянно приходилось видеть и делать, зачастую они сильно страдали — как от ран, так и от того, что болит сильнее поврежденной кожи или задетых костей.

Эти же гвардейцы не только не страдали, но даже не надели броню и униформу. На них были свободные рубашки и штаны из оленьей кожи. Тем не менее я знала: даже теперь они следят, не появятся ли признаки пугающего тумана и приходящего с ним ужаса или же те, кто действует против королевства. Гвардейцы и сейчас были вооружены до зубов.

Как и я.

В ножнах на бедре, под складками плаща и тонкого платья я прятала кинжал, холодная рукоять которого никогда не согревалась теплом моей кожи. Кинжал мне подарили на шестнадцатилетие: из всего моего оружия это не самое смертоносное, зато любимое. Его рукоятка вырезана из кости давно истребленного вольвена — существа, которое было не человеком или зверем, а тем и другим сразу, — а лезвие сделано из кровокамня, наточенного до губительной остроты.

Наверное, я опять совершаю что-то невероятно безрасудное, неподобающее и полностью запрещенное, но я не настолько глупа, чтобы войти в заведение вроде «Красной жемчужины» без умения и готовности защитить себя.

— Мертвого? — переспросил другой гвардеец, помоложе, с каштановыми волосами и мягкими чертами лица. Кажется, его зовут Эйррик, и он ненамного старше моих

восемнадцати. — Он был не просто мертв. Финли был обескровлен и истерзан, словно на него напали дикие псы и разорвали на куски.

Мои карты расплылись перед глазами, а живот словно заполнили крохотные шарики льда. Дикие псы так не поступают. Не говоря уже о том, что в окрестностях Кровавого леса нет никаких диких псов. Это единственное на свете место, где деревья кровоточат, и их кора и листва становятся багровыми. Ходили слухи о других животных: гигантских грызунах и падальщиках, питающихся телами тех, кто слишком долго пробыл в лесу.

— И ты понимаешь, что это означает, — продолжил Эйррик. — Должно быть, они близко. Нападение...

— Не очень подходящая тема для разговора, — оборвал его гвардеец постарше.

Я его знала. Филлипс Рати. Он прослужил на Валу много лет, что почти неслыханно. Гвардейцы долго не живут.

Он кивнул в мою сторону.

— Здесь леди.

Леди?

Так называют только Вознесшихся, но я тоже не кто-нибудь. И я не из тех, кого можно встретить в «Красной жемчужине». Если меня обнаружат... в общем, меня ждут большие неприятности. И взбучка.

Наказание из тех, что обожают устраивать Дориан Тирман, герцог Масадонии. Из тех, на каких обожают присутствовать его ближайший друг, лорд Брендол Мэзин.

Охваченная беспокойством, я посмотрела на темнокожего гвардейца. Филлипс не может знать, кто я. Верхняя часть моего лица скрыта белой полумаской, которую я когда-то нашла в Садах Королевы, и на мне простой светло-голубой плащ. Я его... э... позаимствовала у Бритты, одной из множества замковых служанок, которые болтают о «Красной жемчужине» — а я подслушиваю. Надеюсь, Бритта не обнаружит пропажу до того, как я верну плащ.

Да что там маска! Масадонцев, видевших мое лицо, можно пересчитать по пальцам одной руки, и никого из них сегодня здесь нет.

Поскольку я Дева, Избранная, обычно мои волосы и лицо, кроме губ и подбородка, покрывает вуаль.

Сомневаюсь, что Филлипс мог узнать меня только по губам и подбородку, а если бы и узнал, никто из них сейчас бы здесь не сидел. Меня бы уже тащили, пусть и осторожно, к моим опекунам — герцогу и герцогине Масадонии.

Так что бояться нечего.

Расслабив плечи и шею, я улыбнулась.

— Я не леди. Можете говорить о чем вам угодно.

— Даже если и так, лучше мы сменим тему на менее мрачную, — ответил Филлипс, многозначительно глянув на двух своих товарищей.

Эйррик посмотрел на меня.

— Примите мои извинения.

— Извинения не нужны, но приняты.

Третий гвардеец опустил голову, уткнувшись в свои карты, и повторил извинения. Его щеки порозовели, что показалось мне очень милым. Гвардейцы с Вала проходят тяжелые тренировки, учатся обращаться с любым оружием и бороться врукопашную. Все пережившие первую вылазку за пределы Вала проливали кровь и видели смерть.

И тем не менее этот человек покраснел.

Я прочистила горло, выжидая момента спросить, кто такой Финли: гвардеец с Вала или следопыт из армейского подразделения, члены которого перевозят сообщения между городами и сопровождают караваны. Следопыты по полгода проводят снаружи, вне защиты Вала. Это одно из самых опасных занятий, потому они никогда не ездят в одиночку. Некоторые так и не возвращаются.

К несчастью, те немногие, что все же возвращаются, приходят не такими, как прежде. Смерть неумолимо гонится за ними по пятам.

Они возвращаются проклятыми.

Почувяв, что Филлипс будет обрывать все дальнейшие разговоры, я не стала задавать ни один из вопросов, что так и просились на язык. Если с Финли были другие и их ранило то, что его убило, я все равно узнаю, так или иначе.

Надеюсь только, что оповестят меня не крики ужаса.

Жители Масадонии понятия не имеют, сколько людей возвращаются из-за Вала проклятыми. Их видят понемногу то тут, то там, но точной численности никто не знает. Иначе население, мало что знающее об ужасах за Валом, наверняка охватила бы паника.

Но мне и моему брату Йену это известно.

Вот почему, когда разговор за столом свернул на более заурядные темы, я усилием воли попыталась растопить лед внутри себя. Чтобы обеспечить безопасность людей внутри Вала, было отдано бесчисленное множество жизней, однако все усилия идут прахом. Не только здесь, но и по всему королевству Солис.

Смерть...

Смерть всегда найдет способ подобраться...

«Стоп», — приказала я себе, когда тревога уже едва не поглотила меня с головой. Не нужно сегодня думать обо всех этих вещах, которых мне, наверное, и знать не следовало. Нужно наслаждаться жизнью, а не лежать одиноко с открытыми глазами всю ночь, не в силах уснуть, чувствуя, что я... что я ничего не контролирую и... и понятия не имею, кто я такая. И что я такое.

Мне опять выпали неудачные карты. Я достаточно играла с Йеном, чтобы понимать: с такими не выкрутиться. Поэтому я объявила, что выхожу из игры. Гвардейцы кивнули, когда я встала, и пожелали доброго вечера.

Лавируя между столами, я взяла бокал шампанского у слуги в белых перчатках и попыталась вернуть то радостное волнение, что бурлило в моих венах, когда я спешила по улицам в начале вечера.

Осматривая помещение и держа чутье при себе, я размышляла о своем. Даже отбросив тех, кто умудряется наполнять болью воздух вокруг себя, мне не нужно прикасаться к людям, чтобы понять, страдают ли они. Нужно только посмотреть на них и сосредоточиться. Внешний вид человека не меняется, если он испытывает какую-то боль, и не меняется, когда я на нем сосредотачиваюсь. Я просто чувствую его страдание.

Физическая боль почти всегда горячая. А что до неосознанной боли...

Она почти всегда холодная.

Из размышлений меня выдернули похабные крики и свист. На краю стола рядом с тем, который я покинула, сидела женщина в красном. Наряд из лоскутов атласа и газа едва прикрывал ее бедра. Какой-то мужчина смял в кулаке край прозрачной короткой юбки.

С вызывающей усмешкой оттолкнув его руку, она легла на спину, ее тело чувственно изогнулось. Густые светлые локоны рассыпались по забытым монетам и фишкам.

— Кто хочет сегодня выиграть меня? — произнесла она глубоким манящим голосом, скользя ладонями по талии, затянутой в корсет с рюшами. — Поверьте, мальчики, я продержусь дольше, чем любой горшочек с золотом.

— А если будет ничья? — спросил один из мужчин. Модный фасон его одежды говорил о том, что он зажиточный торговец или какой-то делец.

— Тогда ночь для меня станет гораздо более увлекательной.

Она провела рукой по животу, скользнув ниже, между своих...

У меня вспыхнули щеки, и я быстро отвернулась, сделав глоток игристого шампанского. Мой взгляд упал на ослепительно сияющую розово-золотую люстру. Должно быть, дела в «Красной жемчужине» идут хорошо и у хозяев неплохие связи. Электричество стоит дорого, его

контролируют герцог с герцогиней. Интересно, многим ли посетителям доступна такая роскошь?

Под люстрой тоже шла игра в карты — и здесь тоже сидели женщины. Их замысловатые высокие прически украшала россыпь кристаллов, а одежда была куда менее смелая, чем у работниц заведения. На посетительницах были яркие лиловые и желтые платья, а также пастельные голубые и сиреневые.

Мне разрешено носить только белое — и у себя в комнате, и на людях, куда я выходила нечасто. Поэтому меня заворожило то, как различные цвета одежды сочетаются с кожей и волосами. Наверное, я чаще всего похожа на привидение, блуждающее в белом по коридорам замка Тирман.

На этих женщинах тоже были маски, закрывающие половину лица и позволяющие оставаться неузнанными. Мне стало интересно, кто они. Осмелевшие жены, которые слишком часто оставались одни? Незамужние девушки или вдовы? Служанки или городские женщины, у которых выдался свободный вечер? Были ли среди женщин в масках за столом и в толпе леди и лорды-в-ожидании? Явились ли они сюда по тем же причинам, что и я?

От скуки? Из любопытства?

От одиночества?

Если так, то между нами больше сходства, чем я думала, даже если они вторые дочери и сыновья, после тринадцати лет отданные ко двору во время ежегодного Ритуала. А я... я Пенеллаф из замка Тирман, дочь рода Бальфуров, любимица королевы.

Я Дева.

Избранная.

И меньше чем через год, в свой девятнадцатый день рождения, я вознесусь, как все леди и лорды-в-ожидании. Каждому из нас уготовано свое Вознесение, но мое будет самым значительным со времен первого Благословения

богов, произошедшего после окончания войны Двух Королей.

Если их поймают, с ними ничего страшного не случится. Если поймают меня... тогда на меня обрушится недовольство герцога.

Я сжала губы. Во мне разгорался гнев, смешанный с липкими остатками отвращения и стыда.

Герцог скор на расправу и питает нездоровую тягу к наказаниям.

Но о нем я тоже не буду думать. Меня не беспокоит наказание. Иначе я бы просто вернулась в свои покои.

Оторвав взгляд от стола, я заметила улыбающихся и смеющихся женщин без масок, не прячущих свои лица. Они сидели за столами с гвардейцами и торговцами, стояли в затененных нишах и разговаривали с женщинами в масках, мужчинами и работницами «Красной жемчужины». Они не стыдились и не боялись того, что их все видят.

Кем бы они ни были, у них есть свобода, которой я сильно завидую.

Независимость, которой я искала сегодня, — ведь я в маске, и никто, кроме богов, не знает, что я здесь. А что касается богов, то я давно решила, что у них есть дела поважнее, нежели наблюдать за мной. Иначе они уже призвали бы меня к ответу за множество поступков, которые мне запрещались.

А значит, сегодня вечером я могу быть кем угодно.

Свобода пьянила гораздо сильнее, чем я представляла. Даже больше, чем незрелый мак — курильщиков.

Сегодня я не Дева. Не Пенеллаф. Я просто Поппи — это уменьшительное имя придумала мама, а теперь меня так называют только брат Йен и немногие близкие.

Для Поппи не существует строгих правил, от нее ничего не ждут, в ее будущем нет Вознесения, которое приближается быстрее, чем могу к нему подготовиться. Ни страха, ни прошлого, ни будущего. Сегодня вечером я могу пожить в свое удовольствие хотя бы пару часов,

получить как можно больше впечатлений, прежде чем вернуться в столицу, к королеве.

Прежде чем меня отдадут богам.

По спине пробежали мурашки — неуверенность и немного отчаяния. Я не дала им разрастись. Бессмысленно заикливаться на том, чего не изменить.

Кроме того, Йен вознесся два года назад и, судя по ежемесячным письмам, остался таким же, как был. Разница только в том, что он не рассказывает свои байки вслух, а пишет в письмах. В прошлом месяце он поведал о двух детях, брате и сестре, которые заплыли на дно моря Страуд и подружились с водным народом.

Я улыбнулась и подняла бокал с шампанским. Понятия не имею, как он все это сочиняет. Насколько мне известно, заплыть на дно моря Страуд невозможно и водного народа не существует.

Вскоре после Вознесения он по приказу короля и королевы женился на леди Клаудии.

Йен никогда не рассказывал о жене.

Счастлив ли он вообще в браке? Моя улыбка увяла, и я опустила взгляд на шипучее розоватое вино. Кажется, до свадьбы они были едва знакомы. Как долго нужно знать человека, с которым предстоит провести всю жизнь?

А Вознесшиеся живут очень, очень долго.

Все еще странно думать о Йене как о Вознесшемся. Он не второй сын, но из-за того, что я Дева, королева попросила богов сделать редкое исключение из естественного порядка и позволить ему вознестись. Я же избавлена от подобной участи: брака с незнакомцем, другим Вознесшимся, уверенным, что превыше всего желает красоты, потому что привлекательность божественна.

И хотя я Дева, Избранная, меня никогда не сочтут божественной. Герцог уверяет, что я некрасива.

Что я — трагедия.

Я невольно потрогала жесткое кружево маски и тут же отдернула руку.